

А. В. Жук,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, г. Одесса

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ

Статья посвящена такому понятию как переводческая эквивалентность. Автор рассматривает пять типов эквивалентности на разных уровнях: цели коммуникации, описания ситуации, высказывания, сообщения, языковых знаков. Рассмотренные характерные черты перевода и типы эквивалентных отношений между исходным и конечным текстом обусловлены спецификой перевода как лингвистического явления, происходящего в рамках межъязыковой коммуникации.

Ключевые слова: эквивалентность, коммуникация, перевод, семантическое перефразирование, синтаксическая трансформация.

Данная статья посвящена такому понятию как переводческая эквивалентность. Автор рассматривает пять типов эквивалентности на различных уровнях: цели коммуникации, описания ситуации, высказывания, сообщения, языковых знаков. Рассмотренные характерные черты перевода и типы эквивалентных отношений между исходным и конечным текстом обусловлены спецификой перевода как лингвистического явления, происходящего в рамках межъязыковой коммуникации.

Ключевые слова: эквивалентность, коммуникация, перевод, семантическое перефразирование, синтаксическая трансформация.

The article is dedicated to such a notion as translation equivalence. The author reveals five types of equivalence at different levels: purpose of communication, description of the situation, statement, message, language signs. The examined characteristic features of translation between the original and final texts are stipulated by translation as a linguistic phenomenon which occurs within cross-language communication.

Key words: equivalence, communication, translation, semantic paraphrasing, syntactic transformation.

Понятие эквивалентности раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современной теории перевода. Вследствие отсутствия тождества отношение между содержанием оригинала и перевода был введен термин «эквивалентность», обозначающий общность содержания, т.е. смысловую близость оригинала и перевода [2].

Поскольку важность максимального совпадения между оригиналом и переводом очевидна, эквивалентность рассматривается как основной признак и условие существования перевода. Во-первых, условие эквивалентности должно включаться в само определение перевода. Так, Дж.Кэтфорд определяет перевод как замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке. Во-вторых, понятие «эквивалентность» приобретает оценочный характер: «хорошим», или «правильным», переводом признается только эквивалентный перевод. В-третьих, поскольку эквивалентность является условием перевода, задача заключается в том, чтобы определить это условие [4, с. 63].

До последнего времени в теории перевода ведущее место принадлежало лингвистическим теориям перевода, в которых доминирует традиционное представление о том, что главную роль в переводе играют языки. При таком подходе задачи переводчика могут быть сведены к максимально точной передаче текста оригинала языком перевода в его полном объеме. Некоторые определения перевода фактически подменяют эквивалентность тождественностью, утверждая, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала. А.В. Федоров, используя вместо «эквивалентности» термин «полноценность», говорит, что эта полноценность включает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника. Однако этот тезис не находит подтверждения в наблюдаемых фактах [6, с. 114]. Второй подход к решению проблемы переводческой эквивалентности заключается в попытке обнаружить в содержании оригинала какую-то инвариантную часть, сохранение которой необходимо и достаточно для достижения эквивалентности перевода. Наиболее часто на роль такого инварианта предлагается либо функция текста оригинала, либо описываемая в этом тексте ситуация. Третий подход к определению переводческой эквивалентности можно назвать эмпирическим. В.Н. Комиссаров сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой, в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между уровнями оригинала и перевода. В плане содержания оригинала и перевода, он выделил пять содержательных уровней: 1) уровень цели коммуникации; 2) уровень описания ситуации; 3) уровень высказывания; 4) уровень сообщения; 5) уровень языковых знаков [3].

Согласно теории В.Н. Комиссарова, эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в исходящем языке и в языке перевода, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов.

Комиссаров различает потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность – реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе.

Различия в системах исходного языка и языка перевода и особенностях создания текстов на этих языках в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала

ла. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. Но главным остаётся то, что на любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

Рассмотрим эквивалентность на уровне цели коммуникации. Любой текст выполняет какую-то коммуникативную функцию: сообщает какие-то факты, выражает эмоции, устанавливает контакт между собеседниками, требует от слушателя какой-то реакции или действий и т.п. Наличие в процессе коммуникации подобной цели определяет общий характер передаваемых сообщений и их языкового оформления [5, с. 90].

Эквивалентность переводов этого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации и является целью коммуникации. Для отношений между оригиналами и переводами характерно: 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; 2) невозможность связать лексику, структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации; 3) отсутствие реальных или прямых логических связей между сообщениями в оригинале и переводе, которые позволили бы утверждать, что в обоих случаях сообщается об одном и том же; 4) наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными.

Переводы выполняются, когда более детальное воспроизведение содержания невозможно, а также когда такое воспроизведение приведет рецептора перевода к неправильным выводам, вызовет у него совсем другие ассоциации, чем у рецептора оригинала, и тем самым помешает правильной передаче цели коммуникации.

Рассмотрим эквивалентность на уровне описания ситуации. В этом типе эквивалентности общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию, т.е. совокупность объектов и связей между объектами [1, с. 15]. Более полное воспроизведение содержания оригинала далеко не означает передачи всех смысловых элементов оригинала. Сохранение указания на одинаковую ситуацию сопровождается в переводах этого типа значительными структурно-семантическими расхождениями с оригиналом. Здесь характерна идентификация в оригинале и переводе одной и той же ситуации при изменении способа ее описания. Основой смыслового отождествления разноязычных текстов служит универсальный характер отношений между языком и экстралингвистической реальностью [6].

Таким образом, для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно: 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации; 4) сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию.

Рассмотрим эквивалентность на уровне высказывания. Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности: 1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; 2) невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале; 4) сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале [7, с. 34].

Общность основных понятий означает сохранение структуры сообщения, когда для описания ситуации в оригинале и переводе выбираются одни и те же ее признаки. Если в предыдущих типах эквивалентности в переводе сохранялись сведения относительно того, «для чего сообщается содержание оригинала» и «о чем в нем сообщается», то здесь уже передается и «что сообщается в оригинале», т.е. какая сторона описываемой ситуации составляет объект коммуникации.

Рассмотрим эквивалентность на уровне сообщения. Здесь наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала. Отношения между оригиналами и переводами характеризуются: 1) значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава – для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким содержанием; 2) использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала; 3) сохранением в переводе цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

При невозможности полностью сохранить синтаксический параллелизм несколько меньшая степень инвариантности синтаксических значений достигается путем использования в переводе структур, связанных с аналогичной структурой отношениями синтаксического варьирования. В четвертом типе эквивалентности отмечаются три основных вида такого варьирования: 1) использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации; 2) использование аналогичных структур с изменением порядка слов; 3) использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними [8, с. 25].

Рассмотрим эквивалентность на уровне языковых знаков. Здесь достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках. Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно: 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста; 2) максимальная соотнесённость лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала; 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала [1, с. 20].

Итак, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Перевод не предполагает создания тождественного текста, а отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности

перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст «непереводим»: такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала – это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных языках. Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала. Специфика перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначается для полноправной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту.

Рассмотренные характерные черты перевода и типы эквивалентных отношений между исходным и конечным текстом обусловлены спецификой перевода как лингвистического явления, происходящего в рамках межязыковой коммуникации. Различия, какими бы значительными они ни казались, не меняют сущности переводческого процесса, его общелингвистической основы. Любой вид перевода остается переводом со всеми его особенностями, определяемыми соотношением языков.

Литература:

1. Комиссаров В. Н. Переводоведение в XX: некоторые итоги / В. Н. Комиссаров // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник / Под ред. проф. С.Ф. Гончаренко. – М. : МГЛУ, 1999. – С. 4-20.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение [Учебное пособие] / В.Н. Комиссаров. – М. : Изд-во «ЭТС», 2002. – 424 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М., 1990. – 253 с.
4. Кретов А. А., Фененко Н. А. К понятию импрессивной эквивалентности текстов / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Перевод: Язык и культура: Материалы международной научной конференции. – Воронеж, 2010. – С. 63-64.
5. Кретов А. А., Фененко Н. А. Перевод как канал взаимодействия культур и языков (к проблеме языкового освоения «чужой» действительности) / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж : ВГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 82-94.
6. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. – М. : Просвещение, 1988. – 160 с.
7. Цвиллинг М. Я. Переводоведение как синтез знания / М. Я. Цвиллинг // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник / Под ред. проф. С. Ф. Гончаренко. – М. : МГЛУ, 2009. – С. 32-37.
8. Швейцер А. Д. Междисциплинарный статус теории перевода / А.Д. Швейцер // Научно-теоретический сборник / Под ред. проф. С. Ф. Гончаренко. – М. : МГЛУ, 1999. – С. 20-31.